

СОВЕТСКИЕ ДЕТСКИЕ ЖУРНАЛЫ 1920-1930-Х ГОДОВ: ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ ПОЛИТИКИ И ПЕДАГОГИКИ

А. Н. Поздняков

*Поздняков Александр Николаевич – преподаватель
Истринского профессионального колледжа – филиала
Государственного гуманитарно-технологического университета
E-mail: alnikpoz@mail.ru*

В статье рассматриваются некоторые аспекты деятельности по формированию детской периодической печати в советском государстве в 1920-1930-е гг. Она включала в себя, с одной стороны, целенаправленную деятельность государства по идейно-политическому воспитанию молодежи, с другой – активную, заинтересованную работу литераторов-профессионалов. В результате была создана во многом уникальная детская периодика, органично совместившая в себе идеологию, политику, педагогику и литературу. Целый ряд выходивших тогда детских журналов просуществовал не один десяток лет. На них воспитывались многие поколения советских детей, оставив заметный след в их умах и сердцах.

Ключевые слова: идеология, молодежная политика, детские журналы, политическое воспитание, литературный профессионализм.

SOVIET CHILDREN'S MAGAZINES 1920-1930-IES: THE INTERTWINING OF POLICY AND PEDAGOGY

Alexander N. Pozdnyakov

The article discusses some aspects of formation of children's periodicals in the Soviet state in 1920-1930-ies. It included, on the one hand, purposeful activity of the state in ideological and political education of young people, on the other hand – an active, interested job of the writers-professional. The result was created largely unique children's periodicals, organically combining ideology, politics, pedagogy, and literature. A number appeared then the children's magazines have existed for decades. They educated many generations of Soviet children, leaving a noticeable trace in their minds and hearts.

Key words: ideology, youth policy, children's magazines, political education, literary skill.

Более 100-лет прошло после Октябрьской революции. Сейчас, когда несколько снизилась острота разногласий в оценочных суждениях о предпосылках и последствиях революции, появляется возможность более спокойного, объективного исследования этого крайне сложного и противоречивого явления общественного развития. Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы, обращаясь к идеологической составляющей политики советского государства, рассмотреть такой важный вопрос, как место и роль детских журналов, выходивших в 1920-1930-е годы, в идейно-нравственном воспитании молодого поколения.

Данная проблема представляется недостаточно изученной, хотя и не обойдена вниманием современных ученых. Об этом свидетельствует, в частности, диссертационное исследование Э. А. Суздорф «Журналы „Еж“ и „Чиж“ в контексте советской детской печати 1920-1930-х гг.», посвященное одним из первых советских журнальных изданий для детей¹. Интересны статьи Л. Р. Белкиной «Детский журнал 20-х гг. – Соцзаказ или реальность?»², А.В. Кравченко «Вожатый в пионерских журналах 1920-1930-х годов: идеологический концепт и художественная репрезентация»³.

Задача воспитания молодежи в духе преданности идеям революции и социалистического строительства начала оформляться задолго до революционных событий 1917 г., в русло же практического решения она перешла в период революционных потрясений. Одним из идеологов и основных организаторов молодежного движения большевистской ориентации являлась Н. К. Крупская. «За кем рабочая молодежь, - за тем будущее, – подчеркивала она в мае 1917 г. в газете «Правда». - Зная это, социалисты... идут в среду юношества и ведут там свою пропаганду»⁴.

По мере развития революционного движения и завоевания власти большевиками борьба за молодежь не только не утихала, она становилась все более жесткой и целенаправленной. Характерны в связи с этим слова таких лидеров большевистской партии, как Л. Д. Троцкий и Г. Е. Зиновьев. «Революция - не революция, - подчеркивал Л. Д. Троцкий, - если она не проявляет величайшего участия к детям: они-то и есть то будущее, во имя которого революция творится»⁵. Еще более откровенно по этому поводу говорил Г. Е. Зиновьев: «Да, мы уже теперь стараемся всеми силами взять в плен... душу ребенка»⁶.

Необходимо отметить, что далеко не все, говоря о воспитательной работе среди детей, ограничивались громогласными политическими лозунгами. Так, выступая на состоявшемся в октябре 1922 г. 5-ом съезде РКСМ один из лидеров ВКП (б) Н. И. Бухарин заявлял: «...Нужно принять за правило, что подходить к молодежи так, как подходят к взрослым, нельзя, что необходимо считаться с психофизиологической конструкцией молодежи...»⁷.

Придавая особое значение печати в воспитательной работе среди молодежи, 5 съезд РКСМ специально заслушал этот вопрос. Одним из главных результатов обсуждения стал вывод о необходимости ухода от обезличенности периодической печати и организации ее издания в соответствии «с особенностями отдельных групп молодежи»⁸.

Формирование периодической печати для детей осуществлялось не на пустом месте. Традиции издания детских журналов в России восходили ко второй половине XVIII в. Первый такого рода русский журнал, который назывался «Детское чтение для сердца и разума», начал выходить в 1785 г. Е. В. Вологина в своем диссертационном исследовании отмечала, что до-революционная детская периодика прошла большой путь развития, при

этом на всех этапах «решала важнейшие проблемы формирования духовного облика юного читателя - его взглядов на жизнь и окружающее общество, его эстетических вкусов, давала ему доступные научные знания»⁹.

В Советской России одним из первых еще в 1919 г. стал издаваться детский журнал «Северное сияние». Его руководителем был А. М. Горький. Несмотря на огромные трудности периода гражданской войны, журнал выходил два года. По сути дела он заложил основы советской периодики для детей. Безусловно, в нем проводилась линия на политическое воспитание, но делалось это, в противовес особенностям того времени, не так грубо и прямолинейно¹⁰.

Деятельность по созданию детской периодической печати значительно активизировалась в 1920-е гг., когда государство начало уделять особое внимание идеологической, воспитательной работе среди детей и юношества. В то время сформировались два центра детской печати, в том числе и периодической, – Москва и Ленинград. Они существенно различались между собой, как в целом различалась культурная и литературно-творческая жизнь двух столиц. Об этом ярко написал известный литературовед Л. В. Лосев в своей вступительной статье к издаваемым им в 1982 г. в Париже мемуарам Е. Л. Шварца¹¹. Он писал, что в новой столице, Москве, была власть, там были деньги, оттуда исходили все коренные перемены «в культуре русской интеллигенции». Литературную атмосферу Москвы определяли «интеллектуальные нувориши». При всей разнице в дарованиях, нравственных потенциалах и художественных ориентациях их объединяло одно: радикальное «отрицание русской культурной традиции» и стремление отождествить себя «с новым режимом».

Иная культурная ситуация была в Петрограде. И здесь не было недостатка в «литературных нуворишах», которые к концу 1930-х гг. положили конец «петербургской культурной преемственности». Однако в 1920-х - начале 1930-х гг. интеллектуальную атмосферу города все еще определяли художники, литераторы, мыслители, либо представлявшие серебряный век, либо в своем творчестве осуществлявшие переход от серебряного века к следующему этапу, либо, наконец, те, кто представлял этот новый «после-серебряный» период.

Инициатива развития детской периодики в Ленинграде принадлежала группе литераторов, возглавляемой С. Я. Маршаком. В 1923 г. ими был создан журнал «Воробей», позже переименованный в «Нового Робинзона». Специалисты отмечают, что журнал стал «настоящим явлением» в детской периодике. Под руководством С. Я. Маршака в нем работали выдающиеся писатели и поэты. Для многих из них работа в детском журнале была вынужденной и являлась единственным средством дохода в то сложное время, однако относились они к ней с высочайшим уровнем ответственности. Видный советский писатель и драматург Е. Л. Шварц, начинавший свою творческую деятельность в 1920-е гг., в том числе активной работой

в детских журналах, вспоминал: «...Я стал работать секретарем в редакции журнала «Ленинград»... Наш стол помещался в глубине просторной комнаты, а редакция журнала «Воробей» - налево от входа... Я с завистью и почтительным ужасом наблюдал за тесной кучкой людей, которая, титанически надрываясь, напрягая все душевные силы, сооружала, - не могу найти другого слова, - очередной номер тоненького детского журнала»¹².

Главной отличительной чертой журнала было большое внимание к художественному уровню публикуемых материалов. Одновременно с этим, не было той жесткой пропагандистской составляющей, продвижения новомодных педагогических идей, что находилось в числе важнейших требований к детским изданиям. «В те дни, - писал Е. Л. Шварц, - мрачные противники... сказки утверждали, что и без сказок ребенок с огромным трудом постигает мир. Им удалось захватить ключевые позиции в педагогике. Вся детская литература была взята ими под подозрение. <...>Они добились создания в Москве Государственного ученого совета, ГУСа, который наравне с новыми учебниками просматривал и все рукописи новых детских книг. И каждое новое название, каждую книжку плана приходилось отбивать у ГУСа с тяжелыми боями и большими потерями»¹³.

С. Я. Маршак и его коллеги пытались активно бороться за свои публикации. Однако победа далеко не всегда оказывалась на стороне писателей. Об этом свидетельствует то, что в 1925 г. журнал «Новый Робинзон» был все-таки закрыт.

В 1923 г., одновременно с журналом «Воробей», в Москве стал выходить журнал «Барабан». Его редактором был Михаил Стремяков, 19-летний комсомолец, организовавший на Красной Пресне один из первых в стране пионерских отрядов. Он был создан на базе школы фабрично-заводского ученичества при бывшей типографии Машистова. Это, по сути дела, и определило то, что именно здесь стал выходить журнал для пионеров. Поначалу «Барабан» адресовался пионерам Пресни, но вскоре стал общемосковским. В отличие от Ленинграда, где детские журналы издавали профессиональные писатели и поэты, в Москве у руля издательского дела оказалась комсомольская молодежь. Огромного интереса, желания, юного задора у них было в избытке, а вот опыта, знаний, общей культуры явно не хватало.

«Барабан» просуществовал три года, слившись в 1926 г. с журналом «Пионер». Одной из причин этого слияния, по-видимому, стало и то, что Михаил Стремяков, возглавлявший редакцию «Барабана», был назначен редактором газеты «Пионерская правда». Она стала издаваться в 1925 г.

Журнал «Пионер», первый номер которого вышел в марте 1924 г., стал все более приобретать характер периодического издания профессионального уровня. Этому способствовало то, что политика относительно детских изданий, в том числе периодических, во второй половине 1920-х гг. стала меняться. 23 июля 1928 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) «О

мероприятиях по улучшению юношеской и детской печати». В нем констатировалось, что она недостаточно выполняла задачу «партийного воспитания». Среди «наиболее отрицательных сторон» детской печати назывались «сухость изложения и отсутствие привлекательной, живой фабулы, злоупотребления тенденциозной агиткой»¹⁴.

Показателем обновления подходов к детской печати стала статья А. М. Горького «О безответственных людях и о детской книге наших дней», опубликованная в марте 1930 г. в газете «Правда». «Говорить детям суконым языком проповеди, - говорилось в ней, - это значит вызвать у них скуку и внутреннее отталкивание..., - как это утверждается опытом семьи, школы и „детской“ литературы дореволюционного времени. <...> Природе ребенка свойственно стремление к яркому, необычному. Необычным и ярким у нас, в Союзе, является то новое, что создает революционная энергия рабочего класса. <...> Но об этом надо рассказывать, это надо показывать талантливо, умело, в формах легко усвояемых»¹⁵.

Показательным с точки зрения обновления политики в сфере детской печати явился сборник критических статей «Детская литература», вышедший в 1931 г. под редакцией А. В. Луначарского. Интерес вызывает включенная в него статья В. Гофмана «Старое и новое в детских журналах». Серьезной критике в статье подвергся в том числе и журнал «Пионер», который ранее во многом признавался передовым. «Даже невероятно, - восклицал автор, - сколько недоумений и фальши, рожденных стилизовым косноязычием, таится... для всякого, кто доверчиво прочтет... то, что написано»¹⁶.

Одновременно с этим на щит был поднят закрытый еще в 1925 г. из-за агрессивных нападок критики журнал «Воробей» («Новый Робинзон»). В статье В. Гофмана отмечалось: «...Необходимо выделить ленинградские издания: „Воробей“ - „Новый Робинзон“ - „Советские ребята“ (альманах) – прямые предтечи журнала „Еж“, - замечательные не только со стороны внешнего оформления, но и с точки зрения литературной и художественно-иллюстративной. Художественная высота предшественников соединилась у самого „Ежа“ с динамикой журнала, как конструктивного единства. В этом отношении „Еж“ до сих пор был лучшим детским журналом»¹⁷.

Журнал «Еж» начал издаваться в Ленинграде в 1928 г. Его главными редакторами и создателями стали молодые талантливые литераторы Н. М. Олейников и Е. Л. Шварц. Важную роль в журнале играл С. Я. Маршак, выполняя функции консультанта-наблюдателя. В 1930 г. вначале в качестве приложения к «Ежу», а затем уже и как самостоятельное издание, стал выходить журнал «Чиж». Они составляли пару взаимодополняющих изданий, ориентированных на разные возрастные группы детей. Условно их расшифровывали как «Ежемесячный журнал» и «Чрезвычайно интересный журнал». Они действительно стали интересными детскими изданиями. Так, в № 7 журнала «Еж» за 1929 г. начиналась пуб-

ликация ставшего в последующем широко известным многим поколениям детей произведения К. И. Чуковского «Приключения Айболита». В этом же номере с помощью комиксов, которые заняли заметное место в журнале, рассказали о путешествии по Африке одного из признанных юными читателями литературных героев Макара Свирепого. В другой номер было включено повествование о его пребывании в Берлине, но уже в жанре сатирического рассказа. Большим интересом у читателей пользовалась рубрика «Карта с приключениями». Само ее название говорило за себя.

Были, конечно, в журнале и материалы идейно-политической направленности, но подавались они, как правило, в увлекательной для детей форме. Так рассказ «Золотой поезд» о событиях времен гражданской войны был построен в форме боевика¹⁸.

Интересно подавался материал и в журнале «Чиж», адресованном детям младшего возраста. Так, в № 2 за 1930 г.¹⁹ был помещен рассказ О. Берггольц «Зима-лето попугай», повествовавший о приключениях девочки-бедолаги Майки. Увлекательно был построен включенный в этот же номер рассказ Е. Л. Шварца о красноармейцах, названный «Конное учение». Познавательной по своему характеру была введенная еще в № 1 журнала рубрика «Школа „Чижа“», направленная на то, чтобы помочь малышам освоить навыки самообслуживания, домоводства.

Вместе с тем, практически с момента своего открытия журналы «Еж» и «Чиж» оказались под огнем тенденциозной критики. Их называли «аполитичными», «безыдейными», раздавались призывы оградить детей от «классово чуждых влияний». Лишь позже в связи с определенными изменениями в политике, осуществлявшейся по отношению к детским изданиям, и в силу мер, предпринимавшихся самими редакциями, критика стала более благожелательной. Однако все это в конечном итоге не спасло их. В огне разворачивавшихся репрессий пострадали многие сотрудники редакций. В 1935 г. журнал «Еж» был закрыт. «Чиж» просуществовал до 1941 г., однако во многом изменил свое содержание.

Э. А. Суздорф, серьезно изучавшая место и роль журналов в детской печати того периода, писала: «„Еж“ и „Чиж“ выгодно отличались от других детских изданий того времени относительно мягкой подачей идеологических материалов, а также разнообразием жанров и художественных форм, что говорит об искренней заботе авторов о своих читателях. ...Эти издания выполняли несколько функций: помимо обязательной для журналов того времени задачи идеологического воспитания, они также информировали, обучали, развивали мышление, развлекали читателя. Такой путь развития был единственно возможным в данный исторический период, и в журналах нашли отражение как общие тенденции детской литературы того времени, так и основные требования советской идеологии»²⁰.

К концу 1930-х гг. бурный, во многом противоречивый процесс становления и развития детской периодической печати вошел в новый этап.

Для него стала характерной установившаяся относительная стабильность в детской журналистике, определенная общность подходов к издательской деятельности. Целый ряд выходивших тогда журналов просуществовал не один десяток лет. На них воспитывались многие поколения советских детей.

Одним из долгожителей являлся журнал для младших школьников «Мурзилка». Его первый номер вышел еще в мае 1924 г., а в 2011 г. журнал был занесен в книгу рекордов Гиннеса как издание для детей с самым длительным сроком существования²¹. Уже с первого номера становилось понятно, каким будет новое издание. В опубликованном рекламном объявлении говорилось, что журнал будет выходить ежемесячно книжками, «отпечатанными крупным шрифтом», «со множеством рисунков» и «с обложкой в красках», с приложениями в виде картин для вырезания и склеивания²².

В определенной степени символичным стал к концу 1930-х – началу 1940-х гг. облик журналов «Пионер» и «Костер». Журнал «Пионер» выходил в Москве, а «Костер» в Ленинграде. Если в 1920-е гг. два этих центра заметно различались организацией и содержанием детской периодической печати, то во второй половине 1930-х гг. эти различия существенно стерлись, хотя журналы все же отличались друг от друга. Оба они характеризовались достаточно высоким профессионализмом издательской деятельности, адресностью публикуемого материала, учитывающего возрастные особенности читателей. Безусловно, ведущей задачей журналов являлось активное, целенаправленное осуществление идеологической, идейно-воспитательной деятельности, однако она, как правило, не носила навязчивого, раздражающего характера, как это было в 1920-е гг. В качестве основного отличия можно назвать то, что журнал «Костер» по сути дела представлял собой литературно-художественное издание. «Пионер» же изначально был ориентирован на детей-активистов, находившихся в гуще пионерской жизни.

Завершая аналитический обзор некоторых аспектов деятельности по формированию детской периодической печати в советском государстве, следует подчеркнуть наличие в ней двух главных составляющих. С одной стороны, это целенаправленная деятельность государства по идейно-политическому воспитанию молодежи, с другой – активная, заинтересованная работа литераторов-профессионалов. В результате была создана удивительная, во многом уникальная детская печать, органично совместившая в себе идеологию, политику, педагогику и литературу. Просуществовав не одно десятилетие, она полюбились не одному поколению советских детей, оставив заметный след в их умах и сердцах.

¹Суздорф Э.А. Журналы "Ёж" и "Чиж" в контексте советской детской печати 1920 - 1930 - х гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2011. 26 с.

²Белкина Л.Р. Детский журнал 20-х гг. – Соцзаказ или реальность? // Система ценностей современного общества. 2010. № 15. С. 90-94.

³Кравченко А.В. Вожатый в пионерских журналах 1920-1930-х годов: идеологический концепт и художественная репрезентация // Шаги-Steps. 2015. Т. 1. № 1. С. 46-73.

⁴Крупская Н. К. Борьба за рабочую молодежь // Крупская Н. К. Воспитание молодежи в ленинском духе. М., 1925. С. 24.

⁵Цит. по: Вожатый. 1924. № 1. С. 2.

⁶Цит. по: Вожатый. 1924. № 1. С. 2.

⁷О коммунистическом воспитании молодежи в условиях нэпа. Доклад тов. Бухарина // Пятый Всероссийский съезд РКСМ. 11-19 октября 1922 года. Стенографический отчет. М.-Л., 1927. С. 126.

⁸См.: Задачи и постановка союзной печати. Тезисы докладов на политпросвет секции 5-го съезда РКСМ // Решения пятого Всероссийского съезда РКСМ. М., 1922. С. 83.

⁹Вологина Е. В. Становление детской периодики в России: трансформация издательской модели. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Краснодар, 2011. С. 15.

¹⁰См.: Северное сияние. Журнал для детей (10-12 лет). 1919. № 10-12; Северное сияние. Журнал для детей. 1920. № 7-12.

¹¹См.: Лосев В. А. Мемуары Е. Л. Шварца // Шварц Е. Мемуары. Подготовка текста, предисловие и примечания Льва Лосева. Париж, 1982. С. 7-39.

¹²Шварц Е. Мемуары. Подготовка текста, предисловие и примечания Льва Лосева. Париж, 1982. С. 133.

¹³Шварц Е. Мемуары. Подготовка текста, предисловие и примечания Льва Лосева. Париж, 1982. С. 139-140.

¹⁴О мероприятиях по улучшению юношеской и детской печати. Постановление ЦК ВКП (б) от 23 июля 1928 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. В 16 т. Т. 4. М., 1984. С. 363.

¹⁵Горький М. О безответственных людях и о детской книге наших дней // Правда. 1930. 10 марта. № 68.

¹⁶Гофман В. Старое и новое в детских журналах // Детская литература. Критический сборник. Под ред. А. В. Луначарского. М.-Л., 1931. С. 201.

¹⁷Гофман В. Старое и новое в детских журналах // Детская литература. Критический сборник. Под ред. А. В. Луначарского. М.-Л., 1931. С. 208.

¹⁸См.: Матвеев В. Золотой поезд // Ёж. 1929. № 10. С. 1-7.

¹⁹См.: Чиж. 1930 № 2.

²⁰Суздорф Э. А. Журналы „Ёж“ и „Чиж“ в контексте советской детской печати 1920 - 1930 - х гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2011. С. 26.

²¹См.: Журнал «Мурзилка» попал в книгу рекордов Гиннеса // Lenta.ru. 10 мая 2011 г. URL: <https://lenta.ru/news/2011/05/10/murzilka/> (дата обращения: 10.03.2019).

²²См.: Мурзилка. 1924. № 1.